

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Володин Юрий Викторович

магистрант, Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

Смертная казнь как вид наказания в уголовном праве России установлена за ряд особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь (ч.1 ст. 59 Уголовного кодекса РФ).

В настоящее время в Уголовном кодексе РФ (далее- УК РФ), имеется пять статей, санкции которых предусматривают смертную казнь. Это ч.2 ст. 105 УК РФ-убийство с отягчающими обстоятельствами, ст. 277 УК РФ- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, ст. 295 УК РФ- посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, ст. 317 УК РФ- посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, ст. 357 УК РФ – геноцид.

Следуя позиции, изложенной в постановлениях Конституционного Суда РФ, смертные приговоры судами в отношении обвиняемых за вышеуказанные преступления не выносятся. В обществе сложилась иллюзия отмены данного вида наказания, что на мой взгляд, не соответствует действительному положению дел. На самом деле у российских судов нет никаких материальных и процессуальных препятствий для вынесения обвинительных приговоров с мерой наказания в виде смертной казни. В Конституции Российской Федерации статья о возможности применения смертной казни как вида наказания до настоящего времени присутствует. «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.» [1]

Первоначально (до ноября 2009 года), вопрос о возможности применения смертной казни ставился лишь во взаимосвязи с положениями вышеуказанной нормы Конституции РФ, гарантирующей право на рассмотрение дела обвиняемого судом присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации. Об этом говорится в п. 5 Постановления Конституционного Суда РФ № 3-П от 2 февраля 2009 г. «с момента вступления в силу настоящего Постановления и до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей» [2]

Причем в данном случае Конституционный Суд РФ допустил на наш взгляд произвольное толкование положений ч.2 ст. 20 Конституции РФ, так как вышеуказанная норма закона говорит лишь о предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом присяжных заседателей, но не о введении де- факто моратория на применение смертной казни, в том числе и при рассмотрении дел вышеназванными судами до введения в действие федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Несмотря на вышеуказанное Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2009 года, отдельного федерального закона, обеспечивающего каждому обвиняемому, который может быть приговорен к смертной казни право на рассмотрение его дела судом присяжных, так и не появилось, а само постановление было настолько неоднозначным и противоречивым, что Верховный Суд РФ обратился в Конституционный Суд РФ с просьбой разъяснить положения п. 5 его резолютивной части. «Верховный Суд Российской Федерации просит разъяснить предписание пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П, поскольку полагает, что оно может породить противоречивую правоприменительную практику по вопросу о возможности назначения наказания в виде смертной казни после введения судов с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации.» [3]

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ содержатся норма, обязывающая следователя разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении его дела судом присяжных заседателей (п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ), что явно недостаточно для реализации права, гарантированного ч. 2 ст. 20 Конституции РФ.

19 ноября 2009 г. Конституционный Суд РФ издал Определение № 1344-О-Р "О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П», смысл которого сводится к тому, что Российская Федерация не имеет право выносить смертные приговоры и приводить их в исполнение в дальнейшем, т.к. она связана международными обязательствами, в частности,

Протоколом N 6 к Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», а также статьей 18 Венской конвенции «О праве международных договоров» от 23 мая 1969 года.

Протокол № 6 был подписан Российской Федерацией 16 апреля 1997 года, и внесен на ратификацию в Государственную Думу РФ письмом Президента РФ от 6 августа 1999 г. N Пр-1025, он до настоящего времени не ратифицирован, также Россией не ратифицирован и Протокол № 13 об отмене смертной казни в любых обстоятельствах. Следовательно, утверждения Конституционного Суда РФ в определении № 1344-О-Р от 19.11.2019 го том, что Российская Федерация связана международными обязательствами в вопросах применения смертной казни не подтверждены международными документами.

Обоснование позиции Конституционного Суда РФ ссылкой на ст. 18 Венской конвенции «О праве международных договоров», где говорится о том, что государство обязано воздержаться от действий, которые лишали бы договор его объекта и цели, не является гарантией отмены смертной казни в Российской Федерации, так как положения данного пункта Венской конвенции не являются для нашей страны императивными, а скорее носят рекомендательный характер.

Мы полагаем, что Российская Федерация намеренно отказывается ратифицировать Протокол № 6 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», так как его ратификация потребовала бы удалить из законодательства страны нормы о таком виде уголовного наказания, как смертная казнь. Только исключением из национального законодательства данной санкции можно добиться правовых гарантий неприменения смертной казни в Российской Федерации.

В ином случае возврат к применению этого вида наказания может быть осуществлен в любой момент, достаточно будет лишь постановления Конституционного Суда РФ с иной формулировкой.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации, ст. 20 ч.2. Электронный ресурс URL: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-20-krf>, дата обращения 10.05.2019 г.
2. Постановление Конституционного Суда РФ № 3-П от 2 февраля 2009 г. п. 5. Электрон-ный

ресурс. URL: [https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-02021999 -n/](https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-02021999-n/), дата обращения 02.05.2019 г.

3. Выписка из Определения Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р "О разьяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" Электронный ресурс URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19112009-n/>, дата обращения 10.05.2019 г.